

МНОГОВЕКТОРНОСТЬ БЕЛАРУСИ: АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

С. И. Бойко,

*кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры теоретической и прикладной политологии
УО «Российский государственный гуманитарный университет»*

В ноябре 2019 г. состоялись выборы депутатов Палаты представителей седьмого созыва Национального собрания Республики Беларусь. А конце сентября в центре Минска у входа в главный универмаг столицы автор неожиданно стал участником дискуссии у агитационного пикета одного из кандидатов в депутаты.

Пикет был оборудован флагами Европейского союза и бело-красно-белым Белорусской Народной Республики (1918–1919 гг.) с гербом «Погоня», символизирующим известную историческую преемственность с Великим княжеством Литовским. Современный государственный флаг Республики Беларусь отсутствовал. Политологу всегда интересно наблюдать применение электоральных технологий, тем более, было понятно, что это пикет кандидата от оппозиции. Среди сформулированных целей кандидата выделялись две его предвыборные задачи: «Хочет сменяемости власти и хочет, чтобы Беларусь стала независимым европейским государством». У пикета работали два агитатора, один примерно 25 лет, похожий на студента, в стилизованной под военную кепке, второй – примерно 40–45 лет. Молодому агитатору был задан вопрос: «С европейским выбором понятно и логично. А как Вы относитесь к Союзному государству Беларуси и России?». Ответ: «Категорически против!». На естественный вопрос: «Почему?» в ответ повисла тяжелая пауза, как на экзамене. Вмешался старший агитатор, который достаточно агрессивно на русском языке с выраженным украинским акцентом сказал: «А потому что у вас меньше 4 % населения говорят на родном языке!». Подозрение, что это не гражданин Беларуси, подтверждалось (белорус не сказал бы «у вас» про свою страну), также как и то, что меня приняли за гражданина Беларуси. Тогда пришлось сказать, что с агитаторами разговаривает гражданин России, и это еще больше усилило агрессивность старшего агитатора, он принял угрожающую позу и закричал: «Вы оккупировали Донбасс, вы оккупанты!». Последовал вопрос: «А какое отношение выборы в Национальное собрание Республики Беларусь имеют к проблемам Донбасса?», на который вместо ответа зазвучали оскорбления, свойственные украинским националистам в отношении русских. Дальнейшая дискуссия на центральном проспекте союзного и суверенного государства для оппонента с иностранным паспортом могла закончиться проблемой, поэтому была вежливо, но решительно прекращена.

После дискуссии с агитаторами оппозиционного кандидата в депутаты возник вопрос – почему ориентация предлагается одновекторная, почему только Европа? Во-первых, мало кто сомневается, что Республика Беларусь – европейское и суверенное государство. Тем более, что президент Беларуси неоднократно и категорически говорил о многовекторности, например: «Это была моя жесткая идея и требования – многовекторность политики. Я скорее интуитивно это почувствовал. У нас не все получилось с этой многовекторностью, вы это знаете. Это традиционные, сообразно нашему менталитету, понятия. Мы должны дружить со всеми нашими соседями. Нам ни Россия, ни Украина, ни Польша, ни Литва, Латвия не чужие. Потому что это наши соседи. Точка. Что касается векторов – у нас открытая экономика. Чего я поехал в Египет, Судан?» [1]. Во-вторых, был очевиден факт нарушения белорусского законодательства в отношении активного участия иностранцев в электоральных кампаниях, факт использования информационных технологий в формировании русофобских настроений в общественном мнении. Зачем, кому выгодно (как говорят юристы) и кто платит (как чаще говорят политологи)?

Декларирование требования сменяемости власти во время электоральной кампании – это не только о президенте Республики Беларусь, это о смене политической ориентации депутатов Национального Собрания, о смене политического режима государства.

Политическая география и история Беларуси XX века уникальны. Со времен Римской империи в политической географии существует термин «лимитроф» (пограничный). Лимитрофы были характерны в эпоху имперских пространств, когда не было четких границ, шла продолжительная борьба за территории. На территории Российской империи в Азии лимитрофом был Восточный Туркестан, на Западе – Финляндия и Польша. После Октябрьской революции 1917 г., развала Австро-Венгерской, Османской и Российской империй в результате окончания I мировой войны, понятие «лимитрофное государство» стало использоваться для обозначения государств, образовавшихся на территориях империй. В отношении западных окраин Российской империи – Эстонии, Литвы, Латвии, и частично, по-прежнему, Финляндии и Польши. В это время активизировались сторонники политического проекта «Прометей», разработанного Ю. Пилсудским, польским политиком, ставшим президентом Второй Польской республики. Главная идея проекта состояла в развале

Российской империи, потом Советского Союза путем создания и поддержки национальных движений нерусских народов, живущих на приграничных территориях империи (или федеративного советского государства). Составляющей проекта «Прометей» стала идея формирования конфедерации «Междуморье». Государства, включившего бы по замыслу автора Польшу, Украину, Беларусь, Эстонию, Латвию, Молдавию, Румынию, Чехословакию, и, возможно, Югославию и Финляндию. Проектировалось буферное, лимитрофное государственное объединение от Балтийского моря до Черного, разделявшее бы Европу, и ослаблявшее как Россию, так и Германию. Проект «Междуморье» был популярен в 20-х годах прошлого века. С приходом к власти в Германии национал-социалистов, началом передела территорий Европы и II мировой войны проект потерял свою актуальность.

Великая Отечественная и II мировая война закончились 75 лет назад. В результате договоренностей между государствами-победителями границы Польши в 1945 г. (очень редкий в политической географии факт) продвинулись на запад за счет Германии. Польша также получила значительную часть территории Восточной Пруссии, а ее граница с СССР прошла практически по британскому проекту «Линия Керзона», демаркационной линии, рекомендованной еще в 1920 г. с учетом этнического принципа разделения – между польским населением к западу и непольским (литовским, белорусским, русским, еврейским) к востоку. Постепенно в Европе возникли социалистические государства, в том числе Польская народная республика, были созданы военно-политический (Варшавский договор) и экономический союзы (СЭВ – Совет экономической взаимопомощи). Выстраивалась двухполюсная мировая политическая система, проект политической изоляции России, как могло показаться, ушел в историю. Страны Балтии стали советской Прибалтикой, изменились границы Украины и Беларуси в составе СССР.

В отличие от историков и государственных деятелей, определяющих современную политику Польши, Украины и стран Балтии, опирающуюся в отношениях с Россией на территориальные, социальные, экономические претензии и обиды, большинство белорусских ученых и политиков занимают более взвешенную и прагматичную позицию. События довоенной истории в современной Беларуси оцениваются иначе: «Воссоединение Западной Беларуси с БССР имело огромное общественно-политическое значение, явилось исключительно важным фактором укрепления белорусской государственности, духовно-культурного единства белорусского народа. Перед трудящимися западных областей Беларуси открылись перспективы развития хозяйственной жизни, науки, культуры, созидательной работы в единой республике на благо всего белорусского народа» [2, с. 99].

Постсоветская политическая история показала, что Беларусь не отказывается от совместной с Россией исторической судьбы и старается развивать равноправное сосуществование на постсоветском пространстве в различных конкурентоспособных формах организации двусторонних и многосторонних связей. Достаточно посмотреть на политическую карту Евразийской интеграционной системы, на схематическую карту пространств интеграционных региональных образований разного уровня (зоны свободной торговли, таможенные союзы, свободные рынки и экономические союзы) или на функциональные специализации (зоны безвизового режима, валютные союзы и военные союзы), чтобы увидеть их взаимное наложение друг на друга, увидеть интеграционные «матрешки», увидеть, что сердцевинной всех «матрешек» является Союзное государство Беларуси и России [3, с. 95–97]. Российскому государственному управлению необходимо уважать и ценить такую позицию Беларуси.

Современная Беларусь избавлена от самоидентификации национального государства как государства лимитрофного именно вследствие своей многовекторной политики с исторически сложившимся приоритетом в сторону Российской Федерации. Преобладание политического вектора в российскую сторону сложилось из-за внешнего политического и экономического давления: упреков в нарушении прав человека, несменяемости органов власти в результате неправильно организованных кампаний и т.п. Претензии уже стали типичными для постсоветского пространства, включая и Россию, когда и если лидеры государственного управления не соглашались с императивными по сути рекомендациями коллективного Запада, прежде всего США. В настоящее время в ситуации пандемии коронавируса, глобальной биологической проблемы для человечества уже видно, как политически скукоживаются либеральные модели демократии, как возрастает роль государственных органов власти в чрезвычайной ситуации, угрожающей политической стабильности и выживанию нации.

Историки знают, как важно в исследованиях использовать источники и подлинные документы. Политологи в исследованиях намного чаще используют информационные производные, что создает искаженные отношения к явлению, к политическому или государственному деятелю, приводит к неадекватной оценке и амбивалентным выводам. Потому информацию о позиции президента Беларуси искать нужно на официальном сайте. Информационные сайты СМИ излагают свои субъективные трактовки и оценки событий, отражают мнения конкурирующих между собой структур. Например, было много публикаций и споров об опасности объединения России и Беларуси в одно государство. Активизировались оппозиционеры в обоих государствах, заполнили

интернет-пространство комментариями и опасениями. На самом деле, речь шла о развитии экономических интеграционных проектов. Источник подлинной белорусской позиции – сайт президента Республики Беларусь Лукашенко А. Г. – разместил информацию в отношении Союзного государства, показал оценку российско-белорусских многообразных двусторонних связей в интервью президента Лукашенко А. Г. 24 декабря 2019 г. российской радиостанции «Эхо Москвы». Задолго до смены состава российского правительства и объявления о вероятных поправках в конституцию Российской Федерации. Длительное время всесторонне муссируемый как в Беларуси, так и в России вопрос суверенитета получил однозначную оценку, было показано, что эволюционные процессы в Союзном государстве не нарушают суверенитета участников: «Противоречия никакого нет. Мы два суверенных независимых государства – Беларусь и Россия. Мы сейчас продвигаем ту интеграцию, которая нисколько не умаляет суверенитет ни России, ни Беларуси. Что такое суверенитет? Это власть над территорией. У нас есть границы, в России есть границы, власть осуществляется в этих границах. И мы никаким суверенитетом не делимся. Ни Россия, ни Беларусь» [4].

За тридцать лет после распада Советского Союза выросли новые поколения, к государственному управлению приходят граждане суверенных государств, для которых национальное государство стало непреходящей ценностью, они предпочитают сотрудничество во всех сферах деятельности без слияния в одно государство.

У России нет никаких исторических или территориальных вопросов к Беларуси.

В оценке итогов Великой Отечественной войны разногласий у двух народов и государств нет никаких.

Одновременно, можно прочитать следующую сентенцию: «И сторонники режима Александра Лукашенко, и спонсируемая Западом оппозиция называют Великое княжество Литовское страной, некогда управляемой белорусами, развлекая себя таким образом. Большинство литовцев даже не предполагает о подобных белорусских трактовках, и лишь немногие знают об этом, однако предпочитают относиться к данной ситуации с юмором... Отрекшиеся от своей религии и обратившиеся в католическую веру представители некоторых православных семей с земель, ныне принадлежащих Беларуси, действительно сделали в Великом княжестве Литовском хорошую карьеру... Предки современных белорусов (тогда они не имели ни малейшего представления о том, что они белорусы, поскольку такой нации в то время не существовало), действительно составляли большую часть воинов, служивших под знаменами Великого княжества Литовского, однако они являлись всего лишь пушечным мясом» [5, с. 12]. Вот в таких и подобных историко-политических оценках стоило бы поглубже разобраться тем, кто надеется в будущем превратить символику Великого княжества Литовского в государственную символику Беларуси. Сохранится ли суверенитет и государственность Беларуси при таком векторе развития, вот где проблема. Следует также проанализировать активизацию политическим менеджментом Польши осовремененного проекта «Междуморье».

Белорусский политический мыслитель проф. Мельник В. А., обосновывая тезис, что Россия – стратегический союзник Беларуси, указывает на высокоразвитую производственную и экономическую систему взаимодействия, тесное военно-политическое взаимодействие и духовно-культурные связи, сложившиеся между двумя народами в предшествующие периоды истории. И напоминает: «Русские и белорусы более двухсот лет жили в одном государстве, вместе преодолевали невзгоды и отражали вооруженные вторжения извне. Интеграционные связи между нашими народами упрочились в советский период и особенно в трагические годы Великой Отечественной войны» [6, с. 369].

Российский политик Степашин С. В. в предисловии к книге Млечина Л. М. «Примаков» написал о выдающемся российском государственном деятеле Примакове Е. М., изменившем еще во время президентства Ельцина Б. Н. внешнюю политику России: «Именно он изменил курс российской внешней политики. Отказался от так называемого "атлантизма" – заигрывания с Западом. Примаков задал собственный многовекторный курс. Так, на фоне обострения вокруг Ирака впервые после многолетних уступок Россия заняла твердую позицию, которая противоречила намерениям американцев» [7, с. 6].

Следовательно, многовекторная внешняя политика Беларуси полностью эквивалентна суверенной многовекторной внешнеполитической концепции Российской Федерации. Поэтому российскому политическому и государственному менеджменту необходимо с уважением и пониманием воспринимать логику действий Республики Беларусь. Социально-экономическое и политическое сотрудничество возможно только при полном консенсусе участвующих народов и государств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Встреча с представителями общественности, белорусских и зарубежных СМИ «Большой разговор с Президентом» 3 февраля 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://president.gov.by/ru/>

news_ru/view/vstrecha-s-predstaviteljami-obschestvennosti-belorusskix-i-zarubezhnyx-smi-15509. – Дата доступа: 26.03.2017.

2. История белорусской государственности. В 5 т. Т. 4. Белорусская государственность накануне и в период Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления (1939–1959 гг.) / А. А. Коваленя [и др.]; отв. ред. тома Н. Б. Нестерович; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск: Беларуская навука, 2019. – 567 с., ил.
3. Окунев, И. Ю. Политическая география: Учеб. пособие для вузов / И. Ю. Окунев. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. – 512 с.
4. Лукашенко, А. Г. Интервью главному редактору радиостанции «Эхо Москвы» 24 декабря 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/intervjuu-glavnomu-redaktoru-radiostantsii-echo-moskvy-alekseju-venediktovu-22688/. – Дата доступа: 27.03.2020.
5. Трацевскис, Р. Истинная история Литвы XX века / Рокас Трацевскис. – Вильнюс: Центр исследования геноцида и резистенции жителей Литвы, 2015. – 226 с.
6. Мельник, В. А. Основы идеологии белорусского государства: пособие / В. А. Мельник. – Минск: Высшая школа, 2009. – 416 с.
7. Млечин, Л. М. Примаков / Л. М. Млечин. – М.: Молодая гвардия, 2017. – 527 с.

ХОЛОКОСТ – ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

О. Л. Бурачевская,

*заместитель директора по учебной работе
Государственного учреждения образования
«Средняя школа № 32 г. Могилева»*

В Беларуси в годы немецко-фашистской оккупации существовала сложная военно-политическая обстановка. Территория страны была превращена в полигон для отработки технологий массового уничтожения неугодных нацистскому режиму групп и категорий населения. В их число вошло и еврейское население.

Антиеврейская пропаганда началась уже на 19 день оккупации. 13 августа в городе появилось объявление городского головы Фелицина, обязывающее всех евреев по распоряжению коменданта в течение 24 часов переселиться в гетто для всех евреев Могилевщины начались годы унижения, ужаса и смерти.

В городе Могилеве уничтожение евреев началось осенью 1941 г. Когда на рассвете 22 июня 1941 г. первые немецкие части пересекли советскую границу и вступили на территорию Беларуси, мало кто из евреев и не евреев знал о планах нацистов по «окончательному решению еврейского вопроса». Так эфемерно называли нацисты тотальное уничтожение еврейского народа, которое являлось интегральной частью немецкой оккупационной политики. Особенностью процесса уничтожения евреев на оккупированных территориях бывшего Советского Союза, была молниеносная быстрота этого процесса.

Люди, видевшие насильственную смерть населения, никогда в жизни не забудут об этом, даже если они этого сильно захотят. Такое не забывается, такое врезается в память на всю жизнь. В начале войны немецким солдатам сложно было определить, к какой национальности принадлежит тот или иной человек, внешне похожий на еврея. В связи с этим был введен порядок выдачи документов, удостоверяющих личность. Еврейским гражданам выдавали специальные документы, с пометкой об их национальной принадлежности [5, 488, 500, 521].

Тогда же и издавались указы по принудительным работам для еврейского населения. Так, согласно пункту 11 Выписки из особых распоряжений за № 59 за подписью городского головы Фелицина, для евреев была введена принудительная работа: «евреям заселенных участков введена принудительная работа, причем для мужчин от 14–60 лет, для женщин 16–50 лет. Охват работой евреев будет проводиться через Городских голов. Замена евреями производится лишь в том случае, если не имеется в наличии рабочей силы арийского происхождения, так как в первую очередь должна быть обеспечена работой и продовольствием рабочая сила арийского происхождения» [6, 14].

Очень много евреев умирало в гетто – лагерь смерти для евреев и членов их семей. Все гетто условно можно разделить на два основных типа: «открытое» и «закрытое». Первый из них (без физической изоляции евреев в охраняемый квартал или помещение) носил временный характер – до уничтожения либо переселения в «закрытое» гетто – депортации, отправки в трудовые лагеря. В Беларуси, в частности в Могилеве, гетто были по большей части «открытого» типа: обнесены колючей проволокой. Гетто охраняли эсэсовцы.

Первое гетто, созданное в Могилеве, находилось на улице Гражданской в Подниколье. Затем за неимением места, его перенесли на реку Дубровенку и разместили на территории от Быховского рынка до улицы Виленской (сейчас Лазаренко). Сюда в конце сентября 1941 г. фашисты согнали могилевских евреев. Гетто в Могилеве не имело большого хозяйственного значения и на этом основании срок его существования оказался